

В этом вопросе показания Тан Лин и Джосена совпадали.

Согласно их рассказам, Лу Цзинь был настигнут преследователем, когда они вдвоем бежали по балкону между складом и комнатой отдыха. После этого Тан Лин удалось скрыться, а Лу Цзинь — нет.

— Когда его нагнали, мы с Тан Лин разбежались в разные стороны. Позже я встретил тебя на складе, а когда мы снова разделились, я петлял от призрака и спрятался в шкафу в комнате отдыха, откуда больше не выходил, — Джосен обхватил себя руками, ежась и притопывая ногами, чтобы согреться.

— Я-то действительно убежала, — Тан Лин подозрительно посмотрела на него. — Но когда Лу Цзиня схватили на балконе, он явно вцепился тебе в ногу. Как тебе удалось уйти?

— Меня никто не хватал, — Джосен нахмурился, инстинктивно возражая, но в голове внезапно всплыла картина: окровавленные руки, намертво сжимающие его лодыжку, и призрак за спиной, занесший когтистую лапу... Нет, постойте, разве он не сбежал?

— Кажется... всё-таки хватал, — нерешительно пробормотал он. — Я что-то не могу вспомнить.

С момента событий прошло меньше двух часов, и ситуация была критической — даже пожилой человек с плохой памятью не стал бы путаться в показаниях. Однако Джосен мучительно постучал себя по голове, бормоча:

— Схватил... или не схватил?

Следы крови может смыть дождем, но трупы — нет. Во время погони Чжоу Фань проходил через тот самый балкон и не видел там ни одного тела.

— Но ты ведь не видела своими глазами, как я умер? — Джосен, поняв, что запутался, решил сменить тактику. — И как ты докажешь, что ты настоящая?

Опасаясь, что шум привлечет призрак, двое у двери закрыли её и один за другим подошли к дивану.

— Мне достаточно доказать, что ты ненастоящий, — просто ответила Тан Лин. Сейчас важно не то, реальна ли она, а то, чтобы разоблачить этого фальшивого Джосена. — Когда мы встретились с Чжан Цо, мы как раз застали момент, когда призрак вселился в Лу Цзиня.

— Мы можем сходить на балкон еще раз, — вмешался Чжан Цо.

Он не мог ни подтвердить личность Джосена, ни полностью довериться Тан Лин. Лучшим

выходом было вернуться всем вместе и проверить, остались ли на балконе следы, единственным минусом была высокая вероятность столкнуться с призраком.

— Не нужно, — отказался Чжоу Фань. — Дай мне столовый нож.

Чжан Цо, не понимая зачем, протянул нож. Чжоу Фань схватил Джосена за руку и полоснул лезвием.

Нож был тупым, поэтому Чжоу Фаню пришлось приложить усилие. Джосен не успел отдернуть руку, и на его коже проступил порез, из которого медленно потекла густая темная кровь.

Чжоу Фань вернул нож Чжан Цо, посмотрел на рану и почему-то вздохнул.

Почувствовав холод металла, Чжан Цо внезапно всё понял:

— Ты уже мертв!

Зажав кровоточащую рану, Джосен первым делом принялся отрицать:

— Нет, это не так!

Он ведь жив-здоров, кто вообще мертв?

— Ты уже мертв, — по слогам повторил Чжоу Фань.

Поведение Джосена стало очевидным. В комнате было холодно, но не настолько, чтобы требовался обогрев. Его движения, поначалу естественные, становились всё более скованными, кожа остывала, зрачки начали расширяться, а кровь загустела.

Это были признаки трупного окоченения.

— Ка... как это возможно? — услышав это снова, Джосен словно подавился. Вопрос прозвучал сухо и хрипло. Несмотря на то, что внутри теплилось смутное подозрение, он не хотел его признавать.

Ведь признать собственную смерть — это так трудно.

Он в панике начал шевелить пальцами, крутить шеей, пытаясь доказать самому себе, что жив, но эти движения лишь отчетливо дали понять, насколько тело стало жестким и непослушным.

Ледяной холод пронзил его, шаг за шагом сковывая тело, стягивая мышцы, делая суставы немymi и увлекая в бездну смерти.

— Вы с Лу Цзином не проходили через тот балкон, — Тан Лин посмотрела на него с жалостью.
— Когда я обернулась, он был у вас за спиной.

Поддавшись её словам, Джосен распахнул одежду, открывая жуткую дыру на спине. Рана была такой глубокой, что виднелись кости — нетрудно было представить, как её разорвали когти призрака. Кровь запеклась, а новая, густая, сочилась поверх засохшей. Ветер обдувал рану, принося холод, вот почему он всё это время мерз.

Он вспомнил: когда призрак настиг их, Лу Цзинь вскрикнул и, падая, вцепился ему в ногу. Он не убежал, и призрак пробил ему спину. Тогда призрак двигался ещё не так быстро, и Джосен, собрав последние силы, прополз через балкон. Зная, что далеко не уйдет, он нашел на складе укромный уголок и спрятался там.

Температура тела медленно падала вслед за окружающей средой, он словно провалился в сон, а когда очнулся — услышал шаги Чжоу Фаня.

— Нет, как же так... я... — Джосен не мог смириться, пошатнулся и, споткнувшись, упал. Он чувствовал, как тело деревенеет, а голова тяжелеет. Если он сейчас уснет, то, скорее всего, уже не проснется.

Как бы он ни противился, факты оставались фактами.

— Есть что-то, что ты хочешь передать? — присев рядом, спросил Чжан Цо. Большинство Сновидцев знали, что смерть в Сновидении влечет за собой беды в реальности, поэтому заранее готовили предсмертные слова.

Джосен выдохнул облачко холодного пара. Поколебавшись, он решил поделиться тем, что знал:

— Когда я впервые попал в подсобку, я увидел листок с подсказкой. Там было написано: Заставь её раскаяться, заставь ключ уйти под землю, и я буду молчать вечно.

Он сделал паузу и добавил:

— Во второй раз, когда я пришел, листок исчез. Из эгоизма я скрывал это.

Кто бы мог подумать, что он выбыл вторым. Теперь скрывать эту информацию не было смысла, лучше поделиться ею, чтобы товарищи быстрее прошли игру.

— Что это был за листок? — Чжоу Фань тоже присел на корточки, встречаясь с ним взглядом.

Джосен покачал головой, чувствуя, как силы покидают его:

— Обычный листок из дневника. В реальности мне нечего передавать, пусть там разбираются сами...

Голос стал едва слышным, он медленно закрыл глаза, и на его лице не осталось ни капли крови.

— Теперь он действительно мертв, — с сожалением констатировала Тан Лин, подходя и укладывая его ровно.

В условиях, когда призрак мог появиться в любой момент, они не могли найти для Джосена достойное место, поэтому пришлось оставить его здесь.

— Подождите, — Чжоу Фань вышел и вскоре вернулся.

Он где-то раздобыл серебряный предмет и вложил его в сложенные на груди руки Джосена. Призраки определенно боялись серебра, это поможет избежать того, чтобы дух использовал тело в своих целях.

— Идемте, — сказал Чжан Цо.

Подсказка, которую Джосен оставил перед смертью, на первый взгляд казалась бессвязной, но если вдуматься, она указывала верное направление. Чтобы призрак снова не подменил кого-то из них, они порезали руки серебром, подтверждая свои личности, и начали обмениваться найденной информацией.

— Как ты додумался вернуться на второй этаж? — удивленно спросил Чжан Цо. — Ты что, не боишься ребенка на чердаке?

Он всё еще воспринимал Чжоу Фаня как новичка, но мало кто из новичков был настолько безрассудным — действия Чжоу Фаня постоянно заставляли его сердце биться чаще.

— Провал в Сновидении отразится на реальности, и болевые ощущения тоже синхронизированы, — он был вынужден обеспокоенно напомнить об этом.

Тан Лин же сосредоточилась на другом:

— Поведение Оуэна и правда странное... Неужели и в него вселился призрак?

Чжоу Фань чувствовал, что такой человек, как Оуэн, не мог быть одержим — подобное спокойствие и мягкость призрака никогда не смог бы имитировать.

— Сначала заглянем в детскую.

Они поднялись наверх. Дверь в кабинет была заперта, пришлось проходить через мастерскую.

Комната была обставлена с заботой о ребенке: никаких острых углов, у окна висели цветные колокольчики, на полу валялись подушки в форме животных, а стены были разрисованы каракулями. В этом мрачном Сновидении детская выглядела удивительно уютно.

Чжан Цо закрыл дверь и наблюдал, как Чжоу Фань поднял керосиновую лампу, чтобы разглядеть рисунки на стене.

Помимо человека в черном с крестом, о котором говорил Оуэн, там были разрозненные клочки бумаги. Что именно на них было изображено, уже не разобрать, приходилось догадываться по обрывкам надписей.

Надписи были сделаны младшим сыном. Он был мал, знал мало слов, и многие из них были бессвязными: Сестра, Мама, Крест, Райан, Убить, Кровь... Эти слова складывались в страшную картину, но одно было ясно точно: священник был напрямую связан с трагедией этой семьи.

Чжоу Фань вспомнил кое-что и достал ключ, спрятанный в разбитой гипсовой фигурке. На верхушке ключа был выгравирован перевернутый крест, и он легко гнулся — ключ был отлит из серебра.

Серебро занимало особое место в этой истории, оно могло противостоять призракам, значит, дверь, которую открывал этот ключ, должна быть крайне важна. Люси в конце концов была соблазнена дьяволом, и серебро вполне могло стать орудием её убийства.

Он попробовал вставить ключ в замок кабинета, но размер не подошел. Дверь была невероятно прочной, и если поднять шум, можно привлечь Люси, так что иных способов открыть её пока не было.

— В следующий раз, встретив Оуэна, будь осторожнее, — Чжан Цо перешел к делу. — Кроме кабинета, есть еще двери, требующие ключа?

Все запертые комнаты на первом этаже можно было открыть, просто сломав дверное полотно, а на втором этаже, кроме кабинета, все двери были открыты — неизвестно, дело ли это рук Оуэна.

Если подумать, других дверей, требующих ключа, действительно не было.

— Ключ уйти под землю... может, это способ нам подсказывают? — предположила Тан Лин. — Пойдемте попробуем снаружи.

— Нет, — отрезал Чжоу Фань. — Дождь становится всё более едким.

Он немного подумал и вдруг спросил:

— Вы задумывались, от чьего лица написана подсказка Джосена?

— От чьего? — Чжан Цо замер, задумавшись. — Молчать вечно... это должен быть кто-то, кто знал правду. Может, тот священник?

Чжоу Фань покачал головой. Его рука, спрятанная в кармане толстовки, снова погладила маленький серебряный кулон в форме креста. Палец скользнул по выгравированным буквам Люси, и он вспомнил картину с семейным портретом, висевшую у мастерской.

Мужчина и женщина, чьих лиц было не разобрать, нежно прижимались друг к другу, ребенок стоял между ними — любой бы увидел, насколько они были близки.

— Это Ино, — тихо сказал он. — Это Сновидение называется Секреты Ино.

Эти слова словно пробудили всех ото сна.

Верно. Копия носила имя Ино, что доказывало его важность. Но судя по информации от Сновидца, Ино всё это время был невидимкой. Кроме редких дневниковых записей, не было никаких других намеков на его существование, из-за чего все невольно сосредоточили внимание на Люси и ребенке.

<http://bllate.org/book/20044/1980508>